

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ УНИВЕРСАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, УБЕЖДЕНИЙ И РЕЛИГИИ

Бабошина Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: baboshina.80@mail.ru

Косов Геннадий Владимирович, доктор политических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: kossov1@yandex.ru

Станкевич Галина Викторовна, доктор политических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: stankevichg@rambler.ru

Актуальность исследования обусловлена современной политической обстановкой и использованием такого актора, как политизация религии для решения внутриполитических вопросов. Имеются в виду последние события на территории современной Украины, руководство которой самым непосредственным образом вмешивается в дела церкви, инициируя автокефалию Украинской церкви. Такая ситуация стала возможной благодаря тому, что действующее международное и региональное законодательство в области защиты прав человека на свободу вероисповедания не отвечает реалиям современности. Проведён анализ универсальных и региональных международных правовых актов в сфере свободы совести, дана оценка основным положениям рассматриваемых актов по этим вопросам с учётом современных реалий. Выявлены пробелы и вызванные их наличием проблемы правоприменительного характера. Предложены пути решения существующих проблем через проведение реформы содержания международно-правовых норм в сфере свободы совести с учётом существующих точек зрения и подходов и опорой на сложившуюся практику. Именно ревизия нормативно-правового содержания регионального и международного законодательства позволит выбрать наиболее эффективные векторы построения политики государств, позволяющие реализовать и защитить право каждого на свободное вероисповедание.

Ключевые слова: международно-правовые акты, международные стандарты прав и свобод, свобода вероисповедания, свобода совести, убеждений

THEORETICAL-LEGAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL DOCUMENTS OF UNIVERSAL AND REGIONAL CHARACTER OF FREEDOM OF CONSCIENCE, BELIEF AND RELIGION

Babochina Elena V., Ph.D. (Law), Associate Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: baboshina.80@mail.ru

Kosov Gennadiy V., D.Sc. (Policy), Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: kossov1@yandex.ru

Stankevich Galina V., D.Sc. (Policy), Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: stankevichg@rambler.ru

The Relevance of the study is due to the current political situation and the use of such an actor as the politicization of religion to address domestic political issues. The authors take into account the recent events in the territory of modern Ukraine, whose leadership directly interferes in the Affairs of the Church, initiating autocephaly of the Ukrainian Church. In the opinion of the authors, this situation has also become possible due to the fact

that the existing international and regional legislation in the field of protection of human rights to freedom of religion-Denmark does not meet the realities of our time. The article analyzes the universal and regional international legal acts in the sphere of freedom of conscience, as well as the assessment of the main provisions of the considered acts on these issues, taking into account modern realities. In the course of the conducted research the gaps and the problems of law enforcement caused by their presence are revealed. The authors, taking into account the existing points of view and approaches, as well as relying on the existing practice, suggest ways to solve the existing problems by reforming the content of international legal norms in the field of freedom of conscience. According to the authors, it is the revision of the normative-legal content of regional and international legislation that will allow to choose the most effective vectors of building the policy of States, allowing to realize and protect the right of everyone to freedom of religion.

Keywords: international legal acts, international standards of rights and freedoms, freedom of religion, freedom of conscience, beliefs

Международные стандарты прав и свобод предусматривают поощрение и развитие уважения к правам и свободам человека независимо от расы, пола, языка и религии. По мнению Е.А. Лукашевой, «современный мир невозможно представить без прав человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости и носят универсальный характер [12, с. 1].

Из всех международных документов универсального характера регулирующих или как-то включающих в себя нормы, касающиеся права на свободу совести, убеждений и религии наибольший интерес вызывают: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [9, с. 39–43], Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [9, с. 44–52], Пакт о гражданских и политических правах от 1966 г. [9, с. 53–68], Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации в связи с религией и убеждениями 1981 г. [9, с. 132–134], Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. [9, с. 137].

ООН признала важность права на свободу вероисповедания во Всеобщей декларации прав человека, ст. 18 которой гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения». И далее ст. 19 утверждает: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их». В ст. 26 подтверждается то, что «образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами...». Анализ Декларации будет неполным, если не обратить внимания на ст. 29, в которой говорится об обязанностях каждого человека перед обществом и установлены основания, по которым возможны ограничения при осуществлении индивидом прав и свобод. Эти ограничения устанавливаются в целях обеспечения признания и уважения прав и свобод других, а также по соображениям нравственности, для обеспечения общественного порядка и в демократическом обществе. Названные ограничения могут иметь место только при условии, что они прямо установлены законом [7].

Дальнейшее развитие свобода совести получила в универсальных международных Пактах о политических и гражданских правах, а также об экономических, социальных и культурных правах, принятых в 1966 г. и вошедших в силу в 1976 г., ставшими первыми международными документами общеобязательной юридической силы. Статья 2 Пакта о гражданских и политических правах, ратифицированный СССР в 1973 г. не допускает дискриминации в правах и пользовании правами по признаку расы, цвета кожи и национального происхождения.

Наиболее полным и точным международно-правовым актом в исследуемой сфере является Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г. С точки зрения Д. Дейвиса «является одним из наиболее важных международных документов, защищающих религиозные права и запрещающих нетерпимость или дискриминацию в отношении религии или убеждений» [3, с. 198].

Декларация 1981 г. содержит восемь статей, три из которых (1, 5, 6) определяют конкретные права. Остальные статьи играют вспомогательную роль, излагая меры по способствованию терпимости или предотвращению дискриминации. В совокупности эти восемь статей представляют некую систему, всеобщую концепцию в продвижении терпимости и предотвращении дискриминации, основанной на вероисповедании. Декларация провозглашает, что каждый гражданин имеет право на свободу мысли, совести, убеждений. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедо-

вать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод (ст. 2.2). Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а равно как и основных прав и свобод других лиц.

Государствам предписывается «принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений» (ст. 4.1), и прилагать все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации» (ст. 4.2).

Хотя Декларация 1981 г. не имеет обязательной процедуры, обязывающей страны соблюдать ее положения, в свое время ряд стран все же сделали оговорки. Румыния, Польша, Болгария, Чехословакия и СССР заявляли, что Декларация 1981 г. не уделила достаточного внимания атеистическим убеждениям. Румыния, Сирия, Чехословакия и СССР сделали общую оговорку относительно положений, идущих в разрез с их внутренним правом. Ирак от имени Организации Исламская Конференция также присоединился к странам, сделавшим оговорку, относительно применения любого положения или текста Декларация 1981 г., противоречащим законам шариата (ислама) или законодательным и иным актам, основанным на исламских законах. Позже, Сирия и Иран одобрили и присоединились к оговорке Ирака.

Дальнейшее развитие принцип свободы совести получил в Декларации о правах лиц, относящихся к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Статья 1 определяет обязанность государств сохранять самобытность меньшинств, в том числе и религиозную. Во второй статье содержится перечень прав меньшинств, среди которых и «право исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды», а также «право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни». Так, в п. 2 ст. 4 говорится, что «Государства принимают меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам».

Согласно Декларации 1992 г. государства обязаны создать особую защиту перечисленным меньшинствам, включая все возможные законодательные меры, обеспечить возможность в полной мере участвовать в решении всех вопросов, относящихся к их проблемам, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Стоит отметить, что универсальные международно-правовые акты не определяют свободу совести в качестве самостоятельной юридической свободы, а говорят о едином праве «на свободу мысли, совести и религии». Само содержание свободы совести не ограничивается рамками свободы вероисповедания, а распространяется на широкий круг убеждений, чем отношение лица к религии. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и другие универсальные документы явились важными шагами на пути утверждения свободы совести, но их слабым местом был и остается ключевой понятийный аппарат [1, с. 60]. С.А. Бурьянов утверждает, что «недостаточная научная разработанность проблематики свободы совести, излишняя зависимость от политических интересов и пр. оказывают деструктивное влияние на универсальные международно-правовые документы. Нерешенные теоретико-правовые проблемы в области свободы совести значительно снижают их эффективность, если не делают их вовсе неэффективными» [1, с. 61].

На региональном уровне важные конвенции были приняты Советом Европы (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) [9, с. 539–551], Организацией американских государств (Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г.) [11,

с. 137–143], Американская конвенция прав человека 1969 г. [11, с. 143–166] и Организацией африканского единства (Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.) [11, с. 166–179].

Из региональных документов о правах человека наиболее известна Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека принятая в ноябре 1950 г., вступившая в силу в сентябре 1953 г. (подписанная от имени РФ 28 февраля 1996 г. и вступившая в силу на её территории 5 мая 1998 г.). Тем самым РФ признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека. Таким образом, российские суды могут непосредственно применять как нормы Конвенции, так и прецедентное право Европейского Суда.

Европейская конвенция по правам человека и основным свободам содержит несколько статей, обеспечивающих свободу совести: ст. 4, 8–11, 14.

В первом разделе Конвенции «свобода мысли, совести и религии» трактуется как право, принадлежащее каждому. Этот текст был почти полностью взят из ст. 18 Всеобщей декларации прав человека. При этом защищаются не только религиозные права, но и свобода совести и мысли.

Самым важным положением Конвенции, обеспечивающим свободу совести, является ст. 9: «1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу сменить религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. 2. Свобода выражения религии или убеждений подлежит только тем ограничениям, которые предписывает закон и которые необходимы в демократическом обществе в интересах соблюдения общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности, или в интересах защиты прав и свобод других людей».

В то время как п. 1 ст. 9 говорит, что свобода совести гарантируется Конвенцией, во втором пункте указываются обстоятельства, при которых правительство может ограничить свободу осуществления этих прав. Причем, § 2 ст. 9 предусматривает ограничения только права «проявлять свое вероисповедание или убеждения». Это дало возможность Комиссии и Суду установить различие между «абсолютной» свободой убеждений, которая не может быть ограничена ни при каких условиях, и «проявлением» убеждений, которое может быть ограничено властью при соблюдении определенных условий.

Так, с одной стороны, внутренний аспект убеждений – чьи-то мысли – абсолютны и не могут быть ограничены ни при каких условиях государственными органами. С другой стороны, публичное проявление чьих-либо убеждений, выражение чьих-либо религиозных верований может быть ограничено в соответствии с параграфом 2 [2].

В практике Европейского Суда можно назвать примеры ограничения права на проявление религиозных убеждений: 1) прозелитизм (Коккинакис против Греции, Лариссис против Греции); 2) отказ от военной службы (Стефанов); 3) содержание молитвенного дома без разрешения (Манносакис против Греции, Педидакис против Греции); 4) смещение с должности в результате публичного выражения своих убеждений (Калац против Турции); 5) отказ зарегистрировать религиозную общину (Чауш и Хасан против Болгарии); 6) отказ выдать лицензию на аудиторскую деятельность (Флименнос против Греции); 7) отказ в церковной собственности (Святые монастыри против Греции); 8) отказ зарегистрировать церковь (Церковь Бессарабской Митрополии против Молдовы).

Следует признать, что прецедентное право целиком основывается на прецедентах, связанных с Грецией. Ещё в 1930-х гг. в Греции был принят закон, по которому прозелитизм считается преступлением. Так, в решение «Коккинакис против Греции» Суд провел различия в «надлежащем» и «ненадлежащем» прозелитизме. Суд посчитал, что наказание за прозелитизм, который признан «ненадлежащим», является нарушением ст. 9, а греческий закон противоречит ст. 7 Конвенции, требующей, чтобы текст закона чётко давал определения правонарушению [15].

На практике не так просто разграничить вмешательство в «абсолютную» свободу вероисповедания и ограничение проявления этих убеждений, определить правомерность вмешательства. Основная трудность заключается в том, что любое вмешательство в проявление убеждений имеет своей целью и конечным результатом пресечение таких проявлений. Это

неизбежно приводит к приостановке проявления этих убеждений в будущем и оборачивается давлением на людей, которые должны модифицировать и (или) изменять свои убеждения. Это влияет на внутренние убеждения, которые в теории являются неприкосновенными.

Как уже отмечалось, особенностью Конвенции является то, что в случае нарушения государством прав и свобод, перечисленных в ее тексте, пострадавшая сторона вправе обратиться в Европейский Суд по правам человека за защитой нарушенного субъективного права. Данное правомочие подтверждается ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, где указывается, что каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Первый опыт рассмотрения российских жалоб в сфере нарушения свободы совести показал, что подход Европейского суда позволяет гибко совмещать европейское и российское законодательство при рассмотрении этих вопросов. В первом деле, «Никишина против России» [20], суд передал ребенка от матери к отцу на воспитание, мотивируя решение вероисповеданием матери. После подачи заявительницей жалобы в Европейский суд заместитель председателя Верховного Суда РФ принесла протест на все судебные решения по делу. При удовлетворении протеста Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прямо сослалась на нарушение ст. 9 Конвенции. Европейский суд затем объявил жалобу неприемлемой, мотивируя свое решение восстановлением прав матери. Так, в 2003 г. Европейским Судом были приняты три первых решения о приемлемости дел, связанных с нарушением свободой совести. Жалобы были поданы Московским отделением Армии Спасения и Церковью саентологии г. Москвы в связи с отказом национальных органов власти в их перерегистрации в качестве юридических лиц, общиной «Свидетелей Иеговы» г. Челябинска. Предполагается, что практика рассмотрения дел, связанных с проблемами реализации права на мировоззренческую свободу, выявит латентные противоречия, имеющиеся между международным и российским законодательством в области свободы совести [16, с. 78].

Несмотря на значимость свободы совести ст. 9 не была предметом рассмотрения в течение первых 30 лет существования Европейской Конвенции. Свобода совести не относилась к тем правам, которые были в центре внимания Европейской Комиссии по правам человека и Европейского Суда по правам человека в первые десятилетия существования Европейской Конвенции по правам человека, и ст. 9 менее всего применяли вместе с другими статьями. При рассмотрении жалоб, поданных на основании ст. 9, Комиссия и Суд предпочитали рассматривать эти жалобы в рамках других статей или признавать отсутствие нарушения. В то же время, ст. 9 применима к огромному количеству действий, которые осуществляют национальные власти. Она применима к обвинительным приговорам, выносимым судами, и к административным наказаниям, осуществляемым государственными органами, или к отказу государственных органов предоставить соответствующее разрешение и произвести необходимое действие.

На современном этапе право на свободу совести и религии является расширяющейся сферой судопроизводства в рамках Европейской конвенции. Это было связано с вступлением в Совет Европы государств постсоветского блока. Д. П. Холинер выделяет ряд причин этого процесса: 1) отражение в законодательстве о свободе совести и правоприменительной практике исторического наследия атеистической идеологии; 2) применение административных методов к новым религиозным течениям в разрешении внутренних проблем, расколов, споров о руководстве и о правах на церковное имущество; 3) создание юридической базы борьбы с экстремизмом на своих территориях [19, с. 5].

Важным каналом утверждения прав и свобод человека и гражданина является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Понятно, что другие региональные документы (Европейские декларации по правам человека), как правило, связаны с деятельностью СБСЕ. Об этом свидетельствует заключительный Акт СБСЕ от 1 августа 1975 г. [9, с. 641–645]. В главе VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» подчеркивается: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии, ... будут признавать и уважать свободу личности исповедовать единолично или совместно с другими религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».

Итоговый документ Мадридской встречи представителей государств-участников СБСЕ, принятый 6 сентября 1983 г., подтвердил идеи заключительного Акта, добавив, что государства-участники «соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести» [9, с. 645–647].

Особый интерес представляет итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ 15 января 1989 г. [9, с. 648–653], в котором наиболее полно разработаны основные принципы, обеспечивающие свободу личности исповедовать религию или веру. Высоко оценивая важность этого документа, Коул Дарем-младший отметил, что ст. 16 и 17 служат полезным «сборником» конкретных норм свободы вероисповедания, признанных во всей Европе, включая бывший советский блок, в США и Канаде в результате хельсинского процесса [6, с. 163]. В целом принципы 16 и 17 отображают положения ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах и Декларации ООН 1981 г. Эти принципы призывают к диалогу и консультациям между Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и членами религиозных учреждений.

В документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 29 июня 1990 г. [9, с. 653–664] государствами-участниками подтверждается право каждого человека на свободу мысли, совести, религии; возможность введения альтернативной службы, в случае отказа от обязательной военной службы по религиозным убеждениям; за национальными меньшинствами признается право на сохранение своей религиозной самобытности, создание...религиозных учреждений, организаций, ассоциаций, исповедовать свою религию; осуждается...дискриминация, а также преследование по религиозным и идеологическим мотивам.

Среди европейских документов можно упомянуть и документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, подписанный в октябре 1991 г. в Москве, и его ст. 38.1, где участники осуждают акты дискриминации по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения. Участники должны принять, если они этого еще не сделали, меры по запрещению актов, представляющих собой подстрекательство к насилию, основанному на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти.

Одним из последних международных документов, относящихся к сфере прав и свобод человека, был выработан на встрече ОБСЕ в 2003 г. Данный документ рекомендует: «1. Не создавать специального законодательства, ограничивающего свободу совести или деятельность религиозных организаций из соображений национальной безопасности... 2. Настоятельно рекомендовать государствам не злоупотреблять понятием «национальной безопасности». Его нельзя трактовать расширительно. В частности, нельзя вводить ограничения на свободу совести, обосновываемые противозаконной практикой адептов тех или иных религий или идеологическими соображениями, в частности необходимостью защиты «культурной идентичности». Если речь идет о совершении членами религиозных групп (или целыми группами) каких-то преступлений или правонарушений, эти преступления или правонарушения уже существуют в законодательстве и нет никакой необходимости подгонять их под понятие «национальной безопасности» и вводит специальные поправки в законодательство. Если же речь идет об идеологических аргументах, даже поддерживаемых большинством граждан, то такие ограничения неприемлемы, т.к. они отсутствуют в перечне возможных ограничений для реализации прав человека, предусмотренных различными международно-правовыми документами. В частности, это относится к такому аргументу, как забота о сохранении «культурной идентичности» народа данной страны или местности» [14].

Помимо приведенных международных документов, существуют еще два документа подписанных государствами участниками СНГ. Во-первых, это принятая 24 сентября 1993 г. Декларация о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод. Во-вторых, подписанная в 1995 г. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека.

В Амстердамском договоре (Маастрихт-2) заложена идея сохранения действующих государственно-церковных отношений в странах-членах Европейского Союза. Согласно ст. 11 заключительного акта Амстердамской конференции от 2 октября 1997 г., поддерживается идея такого плюрализма. Евросоюз обязуется уважать статус церквей и религиозных организаций в странах-участницах согласно их правовым актам и не нарушать их. Подобным же образом ЕС

обязуется уважать статус и мировоззренческих организаций. На взгляд Е. М. Мирошниковой, эта норма не решает проблему соотношения национального и европейского права в области государственно-церковных отношений, а лишь откладывает на неопределенный срок. [10, с. 47].

Особое место в системе европейского регулирования свободы совести принадлежит Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г. Статья 8 Конвенции обязывает ее участников «признавать за лицом, принадлежащему к национальному меньшинству, право открыто исповедовать свою религию, в также право создавать религиозные учреждения, организации, ассоциации».

Что касается европейских представлений о правах и свободах, то можно отметить изменения в этом направлении. Эти изменения связаны с тем, что европейское право в области прав и свобод инкорпорировано в правовую систему Европейского Союза. Европейский Союз внес свой вклад в развитие европейских представлений о правах и свободах человека. Эта тенденция нашла отражение в Хартии об основных правах 2000 г. [18]. Статья 10 Хартии посвящена защите свободы мысли, совести и вероисповедания. В принципе, § 1 ст. 10 повторяет нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующие право на свободу мысли, совести и вероисповедания. Относительной новеллой является § 2 ст. 10, согласно с которой в соответствии с национальными законами признается право на отказ от военной службы по «соображениям совести». Стоит отметить, что подобная норма давно присутствовала в конституционном праве европейских стран, но в европейском акте она появилась впервые. Налицо факт того, что в европейском праве закреплена дополнительная гарантия свободы совести – право на отказ от обязательной военной службы, которая в большинстве государств Европы трактуется как право на ее замену альтернативной гражданской службой.

Вернемся к характеристике региональных документов, регулирующих вопросы защиты прав и свобод человека, выделяя интересующий нас аспект – свободу совести.

Действующая в рамках Организации Американских Государств система защиты прав человека отличается рядом особенностей по сравнению с региональной системой Совета Европы. Одно из отличий заключается в том, что в основе функционирования межамериканской системы прав человека лежат одновременно три документа: Устав ОАГ, Американская декларация прав и обязанностей человека и Межамериканская конвенция по правам человека. Если в первом документе лишь содержится положение о том, что «американские государства провозглашают основные права человеческой личности без различия расы, национальности, убеждений или пола» [13, с. 124], то два других целиком посвящены проблемам защиты и поощрения прав и свобод человека. Так, в «Американской Декларации прав и обязанностей человека» от 2 мая 1948 г. разделяются права на религиозную свободу, свободу отправления культов (ст. III) и право на свободу получения идей, приверженности им, на их выражение и распространение (ст. IV). Положения этой Декларации были развиты в Американской Конвенции по правам человека 1969 г. (ст. 12 повторяет п. ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах).

Существует точка зрения, согласно которой Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., принятая в рамках Организации Африканского Единства, является наиболее универсальным региональным документом из трех анализируемых (ЕКПЧ, Межамериканской конвенции и Хартии), в виду того, что в рамках своего региона она пользуется безоговорочным авторитетом [8, с. 245]. Так, в ст. 8 «Гарантируется свобода совести, выбора профессии и свободного отправления религиозных обрядов. При условии соблюдения правопорядка никто не может подвергаться мерам, ограничивающим осуществление этих свобод». В свою очередь, Всеобщая Исламская Декларация по правам человека 1981 г., принятая Лигой Арабских Государств, в ст. 12 и 13 лишь в общих чертах отображает право на свободу религии и убеждений с ограничениями, предусмотренных законами шариата [5, с. 150–160]. В ст. 26 и 27 Арабский Устав по правам человека 1994 г. говорит о свободе религии и убеждений. Господствует мнение, что в мусульманских странах, проблемы свободы совести не рассматриваются, т.к. в классическом исламском праве отсутствует определение публичного международного права, а правовой порядок рассматривается как необходимое дополнение исламской веры [17, р. 86–87].

Свобода совести стала пониматься не только как право исповедовать любые религиозные воззрения или отрицать их, но и как право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, на свободное их выражение, право придерживаться любых мировоззренческих материалистических.

Таким образом, проанализированные международные документы универсального и регионального характера схожим образом провозглашают право каждого на свободу совести и религии. Но существуют и различия. Например, Международный пакт 1966 г. не содержит положения о том, что можно менять религию, что связано с реакцией некоторых стран, прежде всего мусульманских, при подготовке и подписании Пакта. Кроме того, Международный пакт, Европейская конвенция и Конвенция СНГ содержат положения о возможностях ограничения свободы исповедовать религию. Специалисты, занимающиеся исследованием указанных международно-правовых актов, отмечают трудности, с которыми столкнулось международное сообщество, пытаясь закрепить универсальные формулировки, касающиеся религии. В частности, об отказе мусульманских стран признавать право менять религию или социалистических стран рассматривать атеизм как веру, о трудностях, связанных с дефинициями религии и совмещением понятий «мысль», «совесть», «религия» [4, р. 194–226].

Анализ международно-правовых документов позволяет сделать вывод о том, что универсальные и региональные международно-правовые стандарты в сфере свободы совести представляются не в полной мере корректными. Проблема осложняется тем, что нерешенные научно-теоретические проблемы, касаются основополагающих принципов и понятийного аппарата.

Как полагает С. А. Бурьянов, «отсутствие правового закрепления светскости государств (как мировоззренческого нейтралитета) в качестве международно-правового стандарта в совокупности с вышеупомянутыми проблемами создают предпосылки для снижения эффективности соответствующих стандартов в области свободы совести» [1, с. 90].

Представляется очевидной актуальность ревизии и реформы содержания международно-правовых норм в сфере свободы совести. Они должны быть наполнены новым содержанием, всесторонне комментироваться с учетом глобального характера современных общественных отношений.

Список литературы

1. Бурьянов, С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: Теоретико-прикладное исследование за 2011 год / С. А. Бурьянов. – Москва : Московская Хельсинкская группа, 2012. – 244 с.
2. Грозев, Й. Статья 9 Европейской Конвенции – свобода вероисповедания / Й. Грозев. – Режим доступа: <http://ipcentre.narod.ru/9.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Дейвис, Д. Эволюция религиозной свободы как универсального права человека: исследование роли декларации ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений / Д. Дейвис // Защита личности от дискриминации : хрестоматия : в 3 т. – Москва : Новая юстиция, 2006. – Т. 3. – 424 с.
4. Evans, M. Religious Liberty and International Law in Europe / M. Evans. – Cambridge, 1997. – 394 p.
5. Жданов, Н. В. Исламская концепция миропорядка / Н. В. Жданов. – Москва : Международные отношения, 1991. – 216 с.
6. Дарэм-младший, Коуэл. Перспективы религиозной свободы: сравнительный структурный анализ / Коуэл Дарэм-младший // Права человека и религия. Хрестоматия. – Москва : Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2001. – 495 с.
7. Кравчук, В. В. Международные документы о принципах отношений государства и религиозных организаций о праве человека на свободу совести / В. В. Кравчук, Н. А. Трофимчук. – Режим доступа: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyj/c/c005.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Лукьянцев, Г. Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Г. Е. Лукьянцев. – Москва : Звенья, 2000. – 279 с.
9. Международные акты о правах человека : сб. док. / сост.: В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – Москва : Норма, Инфра-М, 1998. – 784 с.
10. Мирошникова, Е. М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести / Е. М. Мирошникова // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений : мат-лы науч.-практич. семинара / под ред. А. В. Пчелинцева. – Москва : Институт религии и права, 2002. – С. 46–57.
11. Права человека : сборник универсальных и региональных международных документов / сост. Л. Н. Шестакова. – Москва : Московский ун-т, 1990. – 205 с.
12. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. – Москва : Норма, 2004. – 560 с.
13. Проблемы Латинской Америки и международное право. – Москва : ИЛА РАН, 1995. – 197 с.
14. Рекомендации на встрече ОБСЕ по свободе религии и вероисповедания в Вене 17–18 июля 2003 г. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/07/d708>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

15. Коккинакис (Kokkinakis) против Греции. Решение Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3819358/#ixzz5ZwLZ7lsv>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

16. Тагиева, Т. Ю. Проблема системного единства международной и национальной составляющих правового регулирования свободы совести / Т. Ю. Тагиева // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. док. и мат-лов межрегион. науч.-практич. конф. и семинаров 2002–2004 гг. – Москва, 2004. – С. 118–124.

17. Tahzib, B. Freedom of Religion of Belief. Ensuring Effective International Legal Protection / B. Tahzib. – Hague, Boston, 1996. – P. 86–87.

18. Хартия Европейского Союза об основных правах : комментарий / под ред. проф. С. Ю. Кашкина. – Москва : Юриспруденция, 2001. – 204 с.

19. Холинер, Д. П. Границы права на свободу совести и религии в практике Европейского Суда по правам человека / Д. П. Холинер // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 73–75.

20. Европейский Суд по правам человека. Первая секция. Дело «Никишин (Nikishin) против Российской Федерации». (Жалоба N 20515/04). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902113854>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Buryanov S. A. *Mezhdunarodno-pravovye dokumenty v oblasti svobody sovesti i praktika ikh realizatsii v Rossiyskoy Federatsii: Teoretiko-prikladnoe issledovanie za 2011 god* [International legal documents in the field of freedom of conscience and the practice of their implementation in the Russian Federation: Applied theoretical research for 2011]. Moscow, Moscow Helsinki Group Publ., 2012, 244 p.

2. Grozev Y. *Statya 9 Yevropeyskoy Konventsii – svoboda veroispovedaniya* [Article 9 of the European Convention – freedom of religion]. Available at: <http://ipcentre.narod.ru/9.html>.

3. Deyvis D. Evolyutsiya religioznoy svobody kak universalnogo prava cheloveka: issledovanie roli deklaratsii OON 1981 goda o likvidatsii vsekh form neterpimosti i diskriminatsii na osnove religii ili ubezhdeniy [The evolution of religious freedom as a universal human right: a study of the role of the 1981 UN Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief]. *Zashchita lichnosti ot diskriminatsii: v 3 tomakh* [Protection of Personality from Discrimination: in 3 vol.]. Moscow, Novaya yustitsiya Publ., 2006, vol. 3, 424 p.

4. Evans M. *Religious Liberty and International Law in Europe*. Cambridge, 1997. 394 p.

5. Zhdanov N. V. *Islamskaya kontseptsiya miroporiyadka* [The Islamic Concept of the World Order]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1991, 216 p.

6. Darem mladshiy Kouel. Perspektivy religioznoy svobody: sravnitelnyy strukturnyy analiz [Perspectives of Religious Freedom: Comparative Structural Analysis]. *Prava cheloveka i religiya* [Human Rights and Religion. Reader]. Moscow, Biblical Theological Institute of St. Apostle Andrew Publ., 2001. – 495 s.

7. Kravchuk V. V., Trofimchuk N. A. *Mezhdunarodnye dokumenty o printsipakh otnosheniy gosudarstva i religioznykh organizatsiy o prave cheloveka na svobodu sovesti* [International documents on the principles of relations between the state and religious organizations on the human right to freedom of conscience]. Available at: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyj/c/c005.htm>.

8. Lukyantsev G. Ye. *Yevropeyskie standarty v oblasti prav cheloveka: teoriya i praktika funktsionirovaniya Yevropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* [European standards in the field of human rights: the theory and practice of the functioning of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. Moscow, Zvenya Publ., 2000, 279 p.

9. Kartashkin V. A., Lukasheva Ye. A. *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka* [International acts on human rights]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 1998, 784 p.

10. Miroshnikova Ye. M. Kooperatsionnaya model kak sredstvo optimizatsii rossiyskoy gosudarstvennoy politiki v oblasti svobody sovesti [The cooperative model as a means of optimizing Russian state policy in the field of freedom of conscience]. *Desyat let po puti svobody sovesti. Problemy realizatsii konstitutsionnogo prava na svobodu sovesti i deyatelnost religioznykh obedineniy* [Ten years on the path of freedom of conscience. Problems of the implementation of the constitutional right to freedom of conscience and the activities of religious associations]. Ed. by A. V. Pchelintsev. Moscow, Institute of Religion and Law Publ., 2002, pp. 46–57.

11. Shestakova L. N. *Prava cheloveka: sbornik universalnykh i regionalnykh mezhdunarodnykh dokumentov* [Human Rights: a compilation of universal and regional international documents]. Moscow, Moscow State University Publ., 1990, 205 p.

12. *Prava cheloveka* [Human rights]. Ed. by Ye. A. Lukasheva. Moscow, Norma Publ., 2004, 560 p.

13. *Problemy Latinskoj Ameriki i mezhdunarodnoe pravo* [Latin American problems and international law]. Moscow, ILA RAS Publ., 1995, 197 p.

14. *Rekomendatsii na vstreche OBSYe po svobode religii i veroispovedaniya v Vene 17–18 iyulya 2003 g.* [Recommendations at the OSCE meeting on freedom of religion and belief in Vienna from 17 to 18 July 2003]. Available at: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/07/d708>.

15. Kokkinakis protiv Gretsii. Reshenie Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 25 maya 1993 g. [Kokkinakis against Greece. European Court of Human Rights judgment from May 25, 1993]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3819358#ixzz5ZwLZ71sv>.

16. Tagieva T. Yu. Problema sistemnogo edinstva mezhdunarodnoy i natsionalnoy sostavlyayushchikh pravovogo regulirovaniya svobody sovesti [The problem of the systemic unity of the international and national components of the legal regulation of the freedom of conscience]. *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskiy i sovremennyy aspekty* [Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects]. Moscow, 2004, pp. 118–124.

17. Tahzib B. *Freedom of Religion of Belief. Ensuring Effective International Legal Protection*. Hague, Boston, 1996, pp. 86–87.

18. *Khartiya Yevropeyskogo Soyuzha ob osnovnykh pravakh: kommentariy* [The European Union Charter of Fundamental Rights: A Commentary]. Ed. by S. Yu. Kashkina. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2001, 204 p.

19. Kholiner D. P. Granitsy prava na svobodu sovesti i religii v praktike Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka [Borders of the right to freedom of conscience and religion in the practice of the European Court of Human Rights]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2003, no. 8, pp. 73–75.

20. *Yevropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Pervaya seksiya. Delo "Nikishin (Nikishin) protiv Rossiyskoy Federatsii"*. (Zhaloba N 20515/04) [European Court of Human Rights. First section The case of Nikishin (v. Russian Federation)]. (Complaint N 20515/04). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902113854>.

«ПОМОГИ ГОРОДУ!»: ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ КАК ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ГОРОДСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА¹

Кольба Алексей Иванович, доктор политических наук, профессор
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: alivka2000@mail.ru

Рассмотрены проблемы взаимодействия общественных и властных структур городского уровня на примере г. Краснодара. Целью исследования является выявление степени их эффективности как формата регулирования городских конфликтов. Исследование проведено в рамках конфликтной парадигмы изучения социальных процессов, в частности, используется концепция институционализации конфликтов как механизма управления ими. Проводится анализ деятельности Общественного совета при главе городской администрации. Анализируются задачи данного органа и возможности их реализации на практике. Выделяются преимущества и недостатки такого формата общественно-властного взаимодействия в условиях конфликтов, связанных с развитием городского пространства. Приводятся её основные характеристики: создание на основе самоорганизации, использование различных форм поддержания гражданской активности, создание сетевых структур на уровне города, наличие претензий на выражение мнения городской общественности. Оцениваются перспективы дальнейшего развития данного формата. Разработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности общественных структур при органах муниципальной власти. Перспективы дальнейших исследований в этой сфере связаны с определением факторов и механизмов активизации локальных сообществ для достижения баланса в продвижении интересов различных сегментов населения города.

Ключевые слова: общество, власть, общественный совет, городской конфликт, сетевая структура

“LET’SHELPTHE CITY!”: PUBLIC COUNCIL AS FORMAT OF INTERACTION OF CITIZENS AND CITY AUTHORITIES IN CONFLICT CONDITIONS

Kolba Alexej I., D.Sc. (Policy), Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: alivka2000@mail.ru

In the article the interaction’s problems of public and power cities’ structures level are considered on an example of Krasnodar City. The researcher’s aim is to identify the degree of their effectiveness as a format urban conflict management. The research is conducted within the framework the conflict paradigm in studying social processes, in particular, the concept of conflict’s institutionalization as a mechanism of their management is

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-03-00402 «Политическое управление городскими конфликтами в РФ: акторы, стратегии, институциональные основания». (The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-03-00402 “Political Management of Urban Conflicts in the Russian Federation: Actors, Strategies, Institutional Foundations”.)